

РУСЛАН БАРАЗОВ

ВОЙ ВЕТРОВ

Руслан Баразов

Вой ветров

«Автор»

2026

Баразов Р.

Вой ветров / Р. Баразов — «Автор», 2026

Память о деде приводит троих друзей в глухую сибирскую тайгу. Старый дом готов принять гостей, а местные легенды кажутся лишь страшилками у костра. Но ночью в лагере раздаётся треск. Ветки ломаются высоко над землёй — там, где не может ступить ни один зверь.

© Баразов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вой ветров

Глава

Название: Вой ветров

Автор(-ы): Руслан Баразов

Ссылка: <https://author.today/work/612226>

Часть первая

При свете дня

1

Трое пробирались сквозь плотный снег, что порой утягивал по колено. Их обветренные лица застыли в измученной гримасе; тяжёлые рюкзаки за спинами делали каждый шаг почти что испытанием. И тем не менее они пробирались все дальше.

– Ну скоро мы уже придём? – раздался голос парня, что шёл самым последним. Ему ответил тот, кто шёл впереди всех.

– Ещё немного, – он оглядел каждое дерево, словно пытаясь вспомнить их. – Минут семь – и будем на месте! Потерпите, скоро будете мне в ноги кланяться, что повёл вас через лес.

– Не–а, – фыркнул тот, кто шёл последним. – Скоро я буду сидеть и обжираться консервами, греясь у печи. Даже, Димон? – он посмотрел на идущего впереди него. Тот шёл, не выдавая усталости ни словом, ни видом. Ему не хотелось, чтобы парни заметили, а ведь ноги его изнывали.

– Ага! – постарался как можно задорнее воскликнуть Дима. – Надеюсь, Яра, в доме твоего деда будет довольно хорошо. И мы не замёрзнем насмерть. –

Насмерть –

эти слова он произнёс как уже вынесенный приговор. Дима то и дело вглядывался в стволы елей, будто пытаясь выловить кого–то, кто стоит за ними. Стволы отвечали безмолвным взглядом в ответ.

Здесь с ума сойти можно, – пробежала мысль. Каждый шаг по белому, как чистый лист, снегу отдавался лёгким ознобом. Иногда он вдыхал ледяной ветер так, что тот обжигал лёгкие. Ярослав посмотрел украдкой на своего друга через плечо. Он, казалось, заметил беспокойство в друге.

– Да не переживай, там всё будет хорошо, – сказал Яра. – Мой дед обо всём позаботился. – больше он не сказал ничего. Силы лучше приберечь, да и к тому же все слова и галдёж лучше оставить, когда они уже будут в доме.

– Это там что? А, Яра? – воскликнул парень, идущий последним. Он указал пальцем в ту сторону, где его зелёные глаза уловили движение. – Оно движется. Волк? Или лиса? – задумчиво спросил он.

Троица остановилась. Яра посмотрел туда, куда указывал его друг.

– Похоже на лису, – он с удивлением усмехнулся. – Хотя, слышь, Саня, больше на песца похоже, странно это. Они здесь не водятся.

– Может, заплутал зверёк? – шутливо спросил Саня.

– Далеко он как–то заплутал. – Яра пригляделся. – А нет, всё–таки это лиса. Белая, таких я раньше не видел.

Зверь стоял в метрах тридцати от них и принюхивался. В какой–то момент он повернул голову в сторону парней, вглядевшись в них алыми глазами. Дима уловил едва слышный шёпот – словно сам ветер заговорил. В груди противно закололо. Ему хотелось громко рассмеяться с самого себя – но смех этот был притворный. Не настоящий. Он чувствовал на себе взгляд не только белой лисы – весь лес смотрел на него. Высокие ели, о возрасте которых даже и думать не хочется, казалось, внимательно следили за троицей. Это чувствовал не только Дима – Саня тоже уловил что–то, но простодушный парень больше старался обращать внимание на красоты леса, нежели на тупую и неясную угрозу. Лишь Яра чувствовал себя уверенно, ведь некогда эта тайга была ему почти что домом.

– Ладно, поглазели и хватит, – отрывисто сказал Яра. – Идёмте, нам уже недолго осталось. – после этих слов Саня задвигался и уже даже опередил Диму. Дима тоже пошёл, но медленнее, не сводя карие глаза с лисы. Зверь провожал ребят взглядом, а когда его силуэт затмило дерево, альбинос уже исчез.

2

Из–за стволов елей, пробираясь сквозь провисшие под снегом ветки, они вышли к дому. Как и обещал Яра, идти им пришлось ещё минут семь. Ели и хвои закончились, чему Дима с Саней были рады. Впереди раскрылась равнина, усеянная разве что кустами и пихтами.

– Вот он! – с улыбкой на лице воскликнул Яра. Дима посмотрел на деревянный дом, что находился по центру опушки. Он ожидал увидеть пошарпанную временем избу, доживающую свои последние годы среди этой мёртвой глуши. Вопреки его ожиданиям, дом выглядел прилично, для деревенского уж точно.

– Неплохой, – проговорил Дима. – Я ожидал увидеть мелкую хижину, а увидел пятизвёздочный отель, нам троим места хватит.

– Если б не хватило, кому–то пришлось бы спать в сарае. – Яра указал пальцем на квадратную постройку, стоящую справа от дома. Саня поёжился. Дима же представил себя в этом сарае ночью, одного и со страшными звуками по ту сторону тесных стен.

– Незавидная участь, – со злой иронией проговорил Дима. – Саня вот уже обделался, да? – Лицо Сани растянулось в ухмылке, он уже перебирал в голове варианты ответа на подколку, как услышал суровый голос Яры.

– Эй, шутки оставим, когда зайдём внутрь, а шас глядите, ветер уже завывает, поднимается метель, а за нею буря. – и правда, Дима не обратил внимания, но ветер и впрямь начал врезаться в уши. Пора бы поспешить. Они шли, и в глаза Диме попался столб, который, по видимому, проводил электричество.

– Тут и электричество есть? – спросил он.

– Да, – ответил Яра. – Года два назад я подарил деду обогреватель, чтобы старик не горбатился, пытаюсь развести камин. Он меня, конечно, поблагодарил, но сомневаюсь, что им пользовался хоть раз. Дед мой был слишком упрям. Возможно, это его и сгубило. – он помрачнел, но лишь на секунду. – Если камин будет работать, то согреемся ещё быстрее.

Когда Яра отпер замок и тяжёлая дубовая дверь открылась, всем троим в нос ударила лёгкая сырость, а в воздухе витало немного пыли. Разувшись, парни принялись снимать с себя рюкзаки, куртки и шапки. Одежда у них была довольно тёплая, так что сильно обморозиться они ещё не успели, пусть и бродили по лесу добрых полчаса. Яра хлопнул по выключателю, и тёплый свет наполнил их бодростью. Высокий, крепкий блондин провёл рукой по коротко стриженным волосам и выдохнул – дорога утомила его, как и всех остальных. Он был на полголовы выше Димы. Дима осмотрел коридор карими глазами. Русоволосый, с такой же короткой стрижкой, он выглядел даже крепче Яры. Парень прошёл по коридору, оценивая обстановку.

– Слушай, а хорошая–то кухня, – отметил он с одобрительным видом.

– А ну молчи! – прикрикнул Саня. – Я такой голодный... – коренастый, выбритый под нолик, он был чуть ниже Димы.

Причиной, по которой трое друзей оказались в глухой сибирской тайге, было желание Яры почтить память своего деда. Около трёх месяцев назад он узнал о внезапной кончине. К сожалению, приехать сразу после похорон Яра не мог, его обязывали дела взрослой жизни, которую он с друзьями только начал познавать. Узнав о его намерениях, Дима и Саня предложили свою компанию, им не хотелось бросать друга одного в эту суровую зиму. В конце концов их общим хобби оказалось путешествие, посетить тайгу они хотели давно. И только в середине января им удалось собраться и сесть на поезд, который довёз бы их до ближайшей станции.

Оттуда они должны были пойти пешком по дороге до поселения, возле которого стоял дом дедушки Ярослава. Но прогнозы погоды сулили метель, что начнётся ближе к вечеру. Троица, как бы быстро ни шла, не успела бы попасть в поселение до её начала. Яра предложил срезать через лес, который он знал и помнил довольно хорошо. Так они и поступили, непрерывно идя сквозь сугробы и лёд.

Обогреватель не работал.

– Плохо дело, а тут ещё дров нет, – мрачно произнёс Саня. – И что делать будем? – он посмотрел на своих приятелей.

Яра задумался.

– Если не ошибаюсь, дед хранил в сарае брёвна и угли. Дим, сходи–ка за ними, а я пока с Саней подготовлю камин.

Дима вздохнул.

– Хорошо, ща куртку накину и выскочу. – Он замешкался. – А дверь там как открывается? – правой рукой он изобразил жест открытия дверной ручки.

– Да там надо только засов отодвинуть. Дед решил замок не ставить, мол, никому его сарай не сдастся. Так, кстати, и оказалось, ещё никогда у него никто не воровал.

– Боялись, может? – спросил Саня, вытаскивая из своего рюкзака консерву с тушёнкой.

– Может, и боялись, он же егерем был, следил за лесом. Всех браконьеров разгонял, – ответил Яра.

– Так всё, я иду. – Дима уже накинул куртку и обулся. Открыв дверь, в лицо ему вновь ударил ледяной мороз. Тяжёлая стена леса сразу бросилась в глаза. Ветер задувал сильнее, и снег кружил между стволами деревьев, словно стараясь не дать разглядеть то, что в нём кроется. Парень поморщился от снега, летящего ему в глаза, выдохнул и пошёл по направлению к сараю. Дойдя, он отодвинул засов, дверь издала долгий, противный и даже какой–то болезненный скрип. Этот звук ещё надолго врезался Диме в память. Ему вспомнилась та белая лиса, которую они встретили по пути. Что–то нехорошее было в её взгляде. Но это же зверь, кто знает как он на людей может смотреть. Света, что пробивался через мелкое, узкое окошко прямо под потолком – едва хватало. Дима достал фонарик, врубил его, сразу заметил стопку брёвен, лежавших подле стола с инструментами, и начал отбирать их. На это дело ушла минута, набрав достойную стопку с довольно сухими брёвнами, он наполовину развернулся, как краем глаза заметил что–то любопытное. На столе с инструментами лежала темно–коричневая, небольшая книга, по виду вроде записной. Трогать чужие вещи – нехорошо, особенно если эти вещи принадлежат покойному дедушке твоего друга. И всё же Дима как–то не подумал о нормах приличия; взяв книгу, он начал листать страницы. Она действительно была записной. Большая часть страниц была исписана датами, подсчётом каких–то статистик, наблюдениями за лесом... сказаниями древних якутов и других народов Сибири. Дима удивлённо вскинул брови. Это были не просто страницы, исписанные сплошным каллиграфическим почерком, нет, почти на каждой из них были довольно детальные зарисовки. «Верования якутов» – гласили строки. – «Духи леса... Абаасы... Зимние обряды под пение шаманов» – врезались в глаза слова, обрывки предложений. – «...Улу Тойон – великий господин».

Последние слова, что Дима успел заметить перед тем, как закрыть книгу, отчего–то заставили затаить дыхание.

– Брехня, – прошептал он, но слова эти были брошены для разрядки обстановки. Снова открыл книгу на том же месте, где и закрыл. Пролистнув страницу, он обомлел. На листе бумаги чёрным карандашом была зарисована чаща леса, по центру которой сгущался мрак. Но из мрака этого на него – да, Диме показалось, что именно на него, – что–то смотрело. Он смог лишь разглядеть мутные глаза и некий силуэт. Мрачность зарисовки заставила парня опешить. Неужели дед Яра и вправду видел подобное, или это лишь зарисовка некоего лесного духа из преданий тех же якутов, а быть может, и других народов? Дима не знал, он лишь бегло листал

страницы, не вчитываясь в них. Внезапно дверь в сарай распахнулась, Дима резко повернул голову в её сторону. Но никого не было. Лишь ледяной ветер начал пробираться в помещение.

Пора бы уже вернуться,

– подумал он. –

А не то они посчитают, что я в сарае заблудился, так ещё и подкалывать будут, идиоты.

– с этими мыслями парень крепче придавил к рёбрам стопку дров, что держал под мышкой, положил книгу во внутренний карман куртки – ибо ему хотелось расспросить Яру об этих записях, хоть он и чувствовал лёгкий стыд, что вообще тронул чужую вещь. Выключил фонарь и вышел в мороз. Погода сделалась куда хуже. Он пробыл всего–навсего минут четыре–пять, а ветер уже начал потихоньку реветь. Парень почему–то перестал чувствовать беспокойство. Пусть тот рисунок и застал его врасплох, но теперь он отбросил свои фантазии. Лес стоял всё так же стеной, бескрайней, прекрасной и жестокой.

Пристанище Улу Тойона – великого господина – пронеслось у него в голове. Дима выдохнул, ноги сами понесли его в дом.

3

Темнело. Метель за окном набирала обороты. Небо, что порой проглядывалось сквозь снежную пелену, приобретало всё больше тёмно–розовые оттенки, пока совсем не стало почти что фиолетовым. Трое сидели на кухне и о чём–то неотрывно разговаривали. Казалось, что буря за окном их и вовсе не волнует. Так оно и было.

– Ух, – мечтательным вздохом разошёлся Саня. – Как только приедем, я своей Кате такое буду рассказывать! Дурочка потом всю неделю меня из объятий не выпустит. Она так не хотела, чтобы я ехал.

– И всё–таки ты оказался упрямым козлом, – с ехидной улыбкой проговорил Дима. – Я вот помню, как мы спорили, как лучше пойти: через лес или по пути в Улумаиск. Вот если б тебя послушали, то сейчас оказались бы там, – он указал кружкой с кофе в сторону окна. – И морозили свои бедные задницы под снегопад.

Саня недовольно повёл головой.

– А сам–то потом в лесу как сам не свой был. Оглядывался постоянно, думал, что какой–нибудь полубомж–полулеший из–за дерева выскочит и треснет тебя по лбу? – Саня за ухмылялся самой хитрой улыбкой, на которую был способен только он.

Дима тоже усмехнулся. Он уже хотел накидать жестоких подколов в сторону своего друга, но всё же остановился. Саня понял, в чём дело, и тоже поумерил свой настрой. Ребята всегда любили немного поссориться, не всерьёз, это была чисто полудетская забава. Троице едва ли исполнилось за двадцать три, они как два года закончили свой колледж и всю пытались выжать соки из тех возможностей, что открылись перед ними. Два друга договорились между собой, что постараются меньше устраивать вздор и всяких ржак, ведь они понимали, что Яре щас не до этого. Как только он узнал о смерти Демида, своего деда, их друг стал сам не свой. Молчаливый и задумчивый, он и сейчас был таким, сидя на деревянном стуле, возможно, на котором он некогда, будучи ребёнком, ел дедушкину похлёбку или что–то другое, не менее вкусное.

Дима поглядел на Яру и про себя отметил, что всё–таки родные края хорошо на нём сказались. Он вновь сделался тем рослым и крепким парнем, которого он знал с первого курса. В руках Ярослав держал ту самую мелкую книжку, которую Дима захватил из сарая. Парень листал довольно быстро страницы, но всё же успевал прочитывать их, запоминая почти что каждую строку.

– Эй, Яр, – раздался голос Сани. – Вычитал там что–то интересное?

Яра словно не услышал своего друга. Он всё так же продолжил листать страницы, словно слова, написанные на них, не хотели его отпускать.

– Тебя снегом уши заложило? – чуть раздражённо выпалил Саня. Он был из тех, кому не нравилось, когда его не слышат.

– Да нет, – спокойно отвечал блондин, перелистывая страницы. – Мой дед тут просто наблюдения за лесом описывал. Я и сам помню, когда ещё мелким был, и эту книгу, и то, как в ней писал. . . – его глаза уткнулись в страницу с тёмным силуэтом. – Но чтоб он рисовал такое. – сказав последнее слово, он нахмурился. – Похоже, дедушка собирал легенды местных народов, так, для справки. Это и вправду могло пригодиться, например, чтобы лучше понимать их. Он же егерем был, как–никак.

– Недурно так, – сказал Дима. – А он тебе ничего не рассказывал? Может, о легендах всяких, преданиях? Ну или вроде этого.

– О, а я смотрю, его это заинтересовало. – Саня улыбнулся той же хитрой улыбкой. – Меня вот тоже пробрало. – он заранее уселся поудобнее, как бы готовясь к интересному рассказу.

Яра, поняв, что разговор стороной не обойти, начал:

– Да он мало что мне рассказывал. Только и учил как себя нужно в лесу вести. Говорил про некую волю природы, мол нужно уважать тайгу, – он поднял свои бледно–голубые глаза на своих друзей и с усмешкой произнёс: – Это я и вам советую делать. Тайга безжалостна сама по себе, а зимой она становится свирепой, как дьявол. Не ходите далеко в лес. Лучше, как и планировали, пройдемся по округе, я вам покажу кое–какие места, и мы пофоткаемся, а потом пойдём в Улумаиск.

Он замолчал на секунду, глядя в окно.

– Но, конечно, в Улумаиске ходили слухи. Они говорили о духах, что могут звать непрошенных гостей в чащу леса. А потом человек исчезает. Обычная пугалка для детей, но люди внимали этим пугалкам. Внимал и я с соседской шпаную.

– И всё? – как–то обидчиво спросил Саня. – Это все легенды, о которых тебе рассказывали?

– Не–а, – Яра отрицательно покачал головой. – Была ещё одна легенда. Видите ли, в поверьях якутов, эвенков и нанайцев смена времён года была чем–то важным. Очень. Но в Улумаиске времена года, до прихода Советов в эти края, считались по–своему. Лето было временем покоя и радости, правил некий добрый дух, но тех, кто вредил лесу, он жестоко наказывал. Весной приходил другой дух, менее добрый, но не злой. Весной у нас люди редко болели и в этом благодарили духа весны. Осенью приходил более суровый дух. Он позволял заходить глубоко в лес, но не позволял надолго задерживаться в нём. Соседи называли этого духа капризным. Но всё же куда более мирным, чем дух зимы. – Яра замолк.

Дима приподнял голову, как бы задавая вопрос – в чём дело. Взор Яры покосился на открытую записную книжку. Дима не видел на какую страницу он смотрел. Но что–то ему подсказывало, что на ту самую.

– А зимой, откуда–то с далёких гор, приходил дух, чьё имя не стоило называть вслух. Особенно зимой. – продолжал Яра.

– Иначе он придёт и утащит тебя в лес, творить страшные и грязные дела с тобой? – вклинился Саня.

– Нет, удивишься, ничего не произойдёт. Но старые жители Улумаиска боялись этого духа так сильно, что даже имя его хотят забыть, – отвечал Яра. – Помню, как–то раз одна старуха, имя ей Эльвира, всё же сказала его имя. Оно даже в книге моего деда есть.

– Как его зовут? – голос Димы напрягся, но он уже знал ответ. Саня лишь заинтересованно наблюдал.

– Улу Тойон, – медленно произнёс Яра, так, словно он вытягивал это имя из паутины воспоминаний.

Повисла тишина. Трое переглядывались. Тишину нарушил Дима:

– И что известно о нём?

– Да ничего, – выдохнув, ответил Яра. – Даже в книге деда ничего не написано. Просто этот дух приходит зимой. Его имя вроде как переводится «Великий господин». Дума что он чем–то правит.

Дима перевёл взгляд на окно, за которым уже стемнело настолько сильно, что даже снег утонул в этом мраке.

– А тут шас самые лютые морозы идут, – заметил Дима.

– Будет хреново, если эти морозы проберутся в дом, – заметил уже Саня.

– Да не бойтесь вы так, нам хватит камина, чтобы держать дом в тепле. И вообще, тут есть тёплые одеяла, так что не замёрзните, – ответил на их замечания Яра.

– А если этот Улу Тойон нагрянет сюда? – начал спрашивать Саня, явно с намерением сказать какую–нибудь глупость. – На него хватит одеял или пусть он с Димой поспит?

– Ух, я лучше посплю один, это ты у нас любитель спать с кем–ни будь. Запрись с ним в сарае – и вся ночь ваша, а я слово даю, что Катя ничего не узнает, – отпустил колкость Дима.

Яра рассмеялся.

4

Холод проникал в каждую часть его плоти, прорезая путь к самому сердцу. Он шёл среди тёмных, растущих куда–то в бездну елей. Где–то вдали его звали, выкрикивая имя, голоса были знакомы, но вспомнить, кому они принадлежат, он не мог. Ноги сами несли его всё дальше в чащу, куда и зачем – ему так же не было ведомо. С каждым шагом голоса всё утихали, ветра задували свою демоническую песню, заглушая зов. К какому–то моменту он уже не слышал ничего, кроме ветра, шепчущего на уши нечто неутешительное. И тут раздался вой. Пронзительный и ужасающий, вой смешался с ветром, и то, что он услышал, заставило его было закричать, как в шею вцепились острые зубы. Алые, как кровь, глаза вперились в него с леденящей злобой, белая шерсть лиса казалась мёртвой, неживой. Деревья затрещали пронзительным стоном. Из–за стволов и веток вышел тёмный, неразборчивый силуэт.

Ветра задули воплем.

Дима рывком подал свой торс вперёд, руками вцепившись в края одеяла. Его ноги дёрнулись в судороге, дыхание перехватило, озноб пробежал армией по всему телу. Глаза заматались по сторонам, ударившись в свет из–за окна. Парень зажмурился. Конечно, это был сон. Всего–на всего дурной, странный кошмар, что уже не в первый раз снился молодому парню. Но этот был самым пугающим. Тело его не слушалось, руки не хотели разжиматься, а ноги всё ещё трясло. Он выдохнул.

– Вот же меня накрыло, – тихо рассмеялся. – Ладно, мужик, не такое ещё бывало, а тут просто сон. – эти слова, сказанные ради утешения себя самого, придали ему сил. Он медленно разжал пальцы, унял дрожь в ногах и встал на пол. Нетвёрдой походкой он направился к окну. Когда они подходили к дому, снега было очень много, а теперь его намело навалом. И как они теперь будут продолжать свой отдых, Дима не имел ни единого представления. Лучи рассвета озаряли его комнату мягким, оранжево–красным цветом, словно пытаясь успокоить. Дима включил свой мобильный, посмотрел на время – 8:34. Такая рань, а ведь он бы ещё спал, если бы не этот сон. Хотя, на удивление, чувствовал себя вполне бодро.

Ещё минут десять он лежал на кровати, думая о чём–то своём, клацая по экрану телефона пальцами. Вскоре ему это наскучило. Когда целый, неизведанный мир за окном, сложно погрузиться в те вещи, которыми ты занимался там, где–то у себя дома. Дима вышел из своей

комнаты, завернул за угол в коридор, как тут краем глаза заметил силуэт, сидящий на кухне за столом. Это был Яра. Он спокойно сидел, попивая кружку кофе, смотря в окно. Дима проследил за взглядом своего друга. Тот смотрел в лес.

– Доброе утро, я тут смотрю, не один проснулся, – произнёс Дима с бодрым тоном, показывая весь свой настрой.

Яра перевёл на него свои голубые глаза. Блондин словно бы уже знал, что Дима не спит.

– Долго спать – не моё. Это вот Саня спит ещё, хотя его и ударом сапога не разбудить.

Дима усмехнулся.

– А ты пробовал?

– Ещё нет, но рано или поздно придётся. – он отпил из кружки очередной глоток. – А ты чего не спишь?

– Не смейся только. Мне кошмар приснился.

Яра улыбнулся. Блондин было хотел посмеяться, но походу взял себя в руки.

– Бывает, – коротко ответил он. – А что снилось то?

– Ну, – Дима замешкался подбирая слова. – Я там по лесу шёл, ночью. Меня вроде звали. А я не на голоса иду, а всё дальше в темноту. Ещё и ветер в уши долбил. Противно короче. А потом... – парень осёкся, вспомнив тот рёв из сна. Он вновь почувствовал себя одним, бродящим по лесу. Под завывание ветров.

Яра смерил своего друга долгим взглядом.

– Да не парься ты как, – начал он. – Тайга может так на человека навалить, что тот на всю жизнь не забудет. Ты тут в первый раз, почти у всех такое бывает. – снова отпил из кружки. – Я видел и таких, кто в тайге и не в первый, и не во второй, и в третий раз бывал, а всё равно паранойя накатывает. А ты ещё и в зимний сезон попал, такое и храбреца испытает. Поэтому расслабься, просто не делай в лесу ничего глупого, и всё будет хорошо.

– Услышал тебя, вожатый. – улыбнувшись ответил Дима.

5

– Смотри, что нашёл! – в руках улыбающегося Яры была охотничья винтовка.

Дима приподнял брови.

– А в меня смотри только не шамальни, ещё жить хочу, жениться и детей завести.

– Да куда уж тебе. – Яра закопошился в коробке, нашёл патроны, вставил их в ружьё.

– Что это ружьё тут вообще забыло? – вдруг спросил Дима.

– Ну, – Яра что-то вспоминал, – помнится, после похорон дедушки мой дядя приходил сюда, поддержать порядок в доме. Чем, кстати, мы тоже займёмся этим днём. – он сдул с дула ружья пыль. – Вот мой дядя, по ходу, и отнёс это ружьё в подвал. Ему оно и не нужно было, брать с собой незачем. А нам оно может ещё пригодиться.

– Надеюсь, до такого не дойдёт, – буркнул Дима.

Они стояли в подвале. Когда Яра допил своё кофе минутами ранее, он рассказал Диме, чем занимался тот час после пробуждения.

– Я вспомнил, что хотел заглянуть в подвал, там было много чего полезного, – говорил он. – И нашёл ведь! Пойдём, я тебе покажу.

Теперь они разгребали всякий хлам, находя некие предметы, что могли им помочь. Так они нашли ещё одну палатку, два мощных фонарика и пригодные для употребления консервные банки тушёнки и тунца. Всё это добро они подняли наверх.

Когда на часах пробило двенадцать часов, Дима пошёл будить Саню. Тот с трудом встал, отошёл от сладкого сна. Они принялись проводить уборку, на это всё ушло около получаса. Сделали перекус. Перед тем как пойти на прогулку по окрестностям, парни решили подготовить дом к их возвращению. Стоило часам пробить 14:30, как парни уже начали собираться.

Взяв всё самое необходимое, тщательно всё перепроверив, они выдвинулись в путь. Яра повесил на свое плечо ружьё. Пусть Дима тоже умел держать в руках оружие, но он уступил своему другу, так как ружье по праву принадлежит ему, и сам Яра лучше знает, когда его нужно использовать в этих краях. При свете дня они выдвинулись в путь. Погода стояла хорошая, и лучи блеклого солнца освещали каждый уголок местных красот. Парни слушали, как Яра охотно делится воспоминаниями детства, параллельно осматривая всё в округе. Лес окружал их, но путь, по которому вёл их Яра, почти что не соприкасался с ним. Впереди них показалась горная местность, деревья усеяли её, но ближе к отдалённой вершине они редели.

– Вон там, – Яра указал пальцем в сторону одной из гор, самой ближней к ним. – Это было наше с дедом любимое место. Одно из них. Я поведу вас туда, но только не убейтесь, подниматься через снег к вершине даже такой невысокой горы будет сложно.

– А разве мы не заходим глубоко в лес? – спросил Саня.

– Ой–ой, это ещё мы не так уж и глубоко зайдём. – он вновь указал на гору. – За ней вот уже начинается глубь.

Подойдя к подножию горы, у Димы появилось чувство, словно они подходят к некоей черте, зайдя за которую добра ждать не стоит. Но он отогнал это чувство от себя ещё до того, как успел осознать его в полной мере. Он не хотел, чтобы ему вновь снился подобный кошмар.

Подниматься наверх было трудно, но не невозможно. Дима держался уверенно, когда–то он увлекался альпинизмом, потому знал, как правильнее идти. Саня сам по себе крепкий парень, он спокойно подобрал темп ходьбы. За Яру и говорить ничего не стоило. Он, считай, вырос в этих краях. Парни поднимались вверх, обходя деревья и маленькие пихты, пока их ступни не коснулись вершины. Скалистая местность требовала ещё более осторожных движений, в итоге они обошли все камни, вновь встав на снег. Перед ними выросла высокая, чуть ли не в полтора раза объёмнее домика Яры – скала. Её пик уходил под метров десять в высоту. Диме, окидывая её взглядом, показалось, что она походит на кривой треугольник. Обернувшись, он увидел, как позади них, казалось, открылась вся тайга. Вот поле, в котором стоял маленький дом Яры, склон, по которому они шли вверх. Та часть леса, через которую они проходили вчера. А за ней, ещё дальше, его взор различил силуэты домов. То был Улумайск. Высоты горы не хватало, чтобы увидеть больше, но даже этого достаточно чтобы у Димы перехватило дыхание от восторга. Он оглянулся на своих друзей, но те смотрели в другую сторону. По сторону горы. Дима пошёл к ним, снег приятно хрустел под ногами, но в этом хрусте ощущалось ложное спокойствие.

– Нихрена себе, – послышалось от Сани.

Яра ничего не ответил.

Дима подошёл к ним и тоже увидел. Огромный, уходящий куда–то за горизонт лесной массив предстал перед ними необъятным океаном. У Димы вновь перехватило дыхание, теперь уже от волнения. Он вспомнил свой сон, представив, как он один бродит по этой глуши. В полной темноте.

– Брр, – невольно вырвалось у него, хотя холода он толком и не чувствовал. Призрачные лучи дневного солнца падали на верхушки здоровенных сосен, их тени тянулись длинной колонной. Деревья были намного выше и старше, чем те, что стояли возле дома и через которые они вчера пробирались.

– Я редко бывал там, – Яра кивнул головой в сторону леса. – Только с дедом и мужиками с посёлка. Они проверяли лес, есть ли следы браконьеров или незваных лесопилов. Особенно мутно всё было в девяностые годы. Тогда в лес ходили раза три в неделю. Но, благо, я застал эти обходы в куда поздние времена.

– И как там? – Саня не отрывал глаз от леса, словно оттуда могло что–то напрыгнуть на него.

– Да не просто, если бы я там один шнырял, заблудился, как только зашёл. Но дед мой и мужики хорошо знали этот лес, вернее, только одну из

его частей. Там, – он указал пальцем в глубь леса, что был на стыке с горизонтом, – Ещё ни разу не ступала ни его, ни чья–либо нога из посёлка. Так он мне говорил.

– Нам там делать нечего, – отрывисто утвердил Дима.

– Мы туда и не пойдём, – ответил ему Яра.

Они постояли ещё минут десять, но говорили уже о своём, о чём–то, что не касается гнетущей, но притягательной тайги. Слово за словом – и Дима с Саней уже позабыли о том чувстве скованности перед древним лесом. На смену ему пришло чувство авантюрного азарта. Они шли вдоль горы, выбирая места с меньшим количеством камней и скал. Так, спустившись с верхушки, они вышли на небольшую равнину с поваленным деревом. Усевшись на него, они сделали привал: достали консервы, принявшись есть.

Дима окинул взором местность, ему тут понравилось. Он посмотрел на Яру. В глазах друга он увидел то же одобрение.

– А вот и место для кемпинга, – бодро сказал Яра, – Ставим палатки здесь, и ночевать тоже будем тут.

Парни принялись ставить палатки и всяческий подготавливать местность, для более комфортных условий. Солнце уже довольно высоко стояло над ними, но утро ещё не окончилось. Разобравшись с приготовлениями, троица решила прогуляться возле подлеска, что был прямо у подножия горы. Дима рассказывал им о желании посетить Урал, а после него, когда поднакопят достаточно денег, можно валить прямо на Кавказ. В планах у них была ещё и поездка на Алтай, который находился куда ближе, нежели Урал с Кавказом.

Смеркалось. Троица сидела вокруг костра, бурно о чём–то разговаривая. Дима то и дело подкидывал хворост, слушая болтовню Сани. Яра так же слушал, опершись двумя руками об ружьё, стоящее дулом кверху. Парни смеялись, но старались делать это тише. Тайга не любит громких голосов. Небо окрасилось в фиолетово–алый цвет, и парни уже чувствовали наступающий мороз, но уходить было ещё рано..

– Того и гляди, Саня, мы и глазом моргнуть не успеем, как тебя украдут черти в лес! – воскликнул Яра.

– Да ну вас, – немного обиженно сказал Саня. – Я–то не дурак, чтобы хворост идти далеко собирать.

– Не дурак ты. Наверное. Но люди могут потеряться за соседним кустом. У нас такое часто бывало. – Яра выпрямился, спина его затекла, а руки постепенно отмерзали. Нужен новый хворост.

– Находились потом? – Дима подкидывал последние, тонкие ветки в костёр.

– Кто–то да, а кто–то нет, – ответил проводник. – Один пацан, помнится, просто прогуливался по лесу, не заходя далеко. Заблудился всё равно. Дня два его искали.

– Живой хоть? – спросил Саня.

– Увы, спустя день как его нашли – он умер. Вроде бы от сильной простуды. – Яра вытянул ноги ближе к костру. –

– Жалко бедолагу, – протянул Дима.

– А другие чё? – вновь задал вопрос Саня.

Яра задумался.

– Других то находили, то нет. Кого мёртвым а кого живым. Дед в поисках тоже участвовал. Рассказывал мне потом что и как было. После этого мне такие кошмары снились...жуть. Местные тоже много интересного говорили. И вот всегда упоминали неких Абаасов.

В голове Димы промелькнуло что–то знакомое. Где–то он встречал это слово.

– А это кто такие? – Саня подался вперед, глаза блестели в свете костра.

– Да, Яр, мне тоже стало интересно, – раздался голос Димы.

– Что ж, если хотите, могу рассказать. Их зовут по-разному, духов этих, но чаще всего именно Абаасами.

– Ууу, – протянул Саня, – Страшно–то как.

– Щас будет тебе страшно, твоя очередь собирать хворост уже наступила. – позлорадствовал Дима.

– Абаасы эти, – продолжал Яра, – манят путников в лес... Ты даже понять не успеешь, как окажешься где–то в другой части леса. Не там, где шёл до этого. Их по-разному описывают, но суть у них одна, и я о ней уже рассказал.

Тут Дима вспомнил строки в той книжке.

«Духи леса... Абаасы...».

– А что ещё говорили? – спросил Дима. – Не про одних же духов могли рассказывать. Может Демид упоминал чего?

– Да, – согласился Яра. – Дед уважал веру якутов, и в этих духах пусть и не верил, но всегда наказывал мне, что если заблужусь – то нужно развести огонь.

– Это типо для того, чтобы тебя нашли? – Саня уже потихоньку готовился пойти собирать хворост, но дослушать Яру ему очень хотелось.

– Абаасы боятся огня, – ответил Яра. Этот ответ врезался Диме в память. Что–то его насторожило в нём.

– Ещё он упоминал про неких шаманов, которые распевали песни хозяевам гор и лесов. – Яра вздохнул. – Много чего видал и знал мой дед, но мало что рассказывал мне. Он научил меня слушать лес, понимать его. Но...

– Что но? – Дима озадаченно посмотрел на Яру.

Тот нахмурил брови. Показалось или нет, но Дима уловил рассеянность в глазах проводника.

– Да, ничего. Херню хотел сказать, да образумился.

– Ладно тебе, говори. Мы с Саней дружно поржём над тобой, хорошее дело сделаешь. – деловито сказал Дима.

– Оставь, я уже и позабыл о этой глупости.

Парень умолк, пустым взглядом смотря на пламя костра. Оно уже стало мало–помалу затухать. Дима стал пристальнее вглядываться в друга. Яра что–то хотел сказать, он в чём–то не уверен. Но не говорит. Не хочет выдать свои сомнения, но почему?

Неужели он не хочет заставлять нас с Саней, сомневаться в нём?

– Пойду я хворост собирать, – Саня поднялся с бревна, вытянулся и чуть поёжился от холода. – А не то скоро совсем затухнет. – С этими словами Саня начал медленно отходить от круга, освещённого слабым пламенем костра. Сумерки начали сползать с неба, окутывая верхушки деревьев.

– Понабери побольше хвороста! – крикнул ему вслед Дима. – И не потеряйся!

Не оборачиваясь, Саня поднял правую руку вверх, давая понять, что услышал слова своего друга. Его силуэт начал постепенно удаляться.

Спустя минуты три, Саня вернулся с охапкой хвороста. Как просил Дима, набрал он много. Ещё около часа они разговаривали а когда окончательно стемнело, все разошлись спать: Саня с Ярой делили общую палатку, тогда как Дима спал отдельно. Ночь вступила в свои права, укутав лагерь своей темной пеленою.

Огонь уже догорал. Вскоре он потух.

6

Дима открыл глаза – и ничего не увидел. Сердце как–то уж слишком учащённо билось, словно он бежал. Шаркая рукой по палатке, он нащупал фонарь. Яркий свет осветил всю

палатку: вот его спальник, тут стоит рюкзак, справа лежит телефон. Он протёр свободной рукой глаза, прогоняя сонливость. Его бил лёгкий озноб. От непривычки, – первая его мысль.

От непривычки спать посреди зимних просторов, – так подумалось ему.

Возможно, это и была правда. Ещё минут десять он пытался уснуть. Но ничего не вышло. Тогда он, накинув на себя куртку с шапкой, решил выйти из своего укрытия наружу. Прохлада сбила с него последние остатки сна, Дима почувствовал что-то среднее между облегчением и досадой.

Лёгкий ветер обдувал его, подозрительно мягко касаясь щёк, будто пытаясь успокоить. Глаза парня осмотрели весь лагерь: костер уже потух, оставляя после себя лишь тлеющие в полумраке куски древесины. Из палатки его друзей не доносилось ни звука – они уже крепко спали. В душе он был рад этому. Ему бы не хотелось увидеть Яру или Саню, одиноко сидящих у потухшего костра. От первого он чувствовал некую долю скованности, будто он был чем-то озадачен. Однако здоровый сон должен был сказаться облегчением.

Где-то вдали раздался треск.

Дима на мгновение замер: не показалось ли ему?

Треск.

Парень напрягся. В лесу можно услышать разное, особенно ночью. Но этот звук чего-то ломающегося раздавался далеко, едва ли на грани слышимости. Что могло, ломаясь, издавать такие громкие звуки? А что могло сломать?

Дима медленно и аккуратно, словно не желая дать себя обнаружить, сделал пару шагов в сторону, откуда просматривался весь лес с высоты.

Треск... треск.

Парень всматривался в ту часть леса, через которую они шли позавчера. Именно оттуда исходили звуки, но только чуть дальше. Ближе к тому древнему лесу.

Треск, треск. Треск.

Медведь. Большой и сильный, – думалось Диме. – Наверное, тут такие водятся. Да, должны, иначе откуда эти...

Треск.

Звуки остановились где-то там, где точно были их следы в той части леса. Но разве их не замело метелью? Дима сглотнул. Он почувствовал себя голым, полностью обнажённым перед тем, что заставляло трещать деревья. Их маленький лагерь больше не казался таким безопасным. Он вдруг почувствовал это, словно осознание пронзило его голову пулей. Каким же ничтожным он был по сравнению с этим лесом! Всё вокруг стало таким большим, что ему захотелось попросту исчезнуть. А где-то там, в лесу, в жалком километре от него, что-то ходит ломая деревья.

Он не мог разглядеть толком ничего – лишь кроны сосен и лиственниц проглядывали из темноты. Холод пробрал его. Ветер, что ласково касался его щёк, внезапно сменился на пронзительный. Дима захотел разжечь костер, но тут же представил, как звуки треска начнут приближаться. От этой мысли, по телу словно прошлись остриём ножа. Парень не хотел привлечь внимание зверя.

А точно ли зверя?

В конце концов ему стало настолько невыносимо стоять под открытым небом, что он метнулся в свою палатку, застегнув молнию так сильно и плотно, как только можно было. Он укутался в одеяла и стал чего-то ждать. Но ничего не произошло. Дима начал наполняться теплом, но озноб всё ещё бил его.

Треск, треск...

Далекие звуки стали уже едва уловимы, но Дима всё же распознал их как отдаляющиеся. Сам не заметив этого, он разжал кулаки. Усталость накатила на него, и он начал провали-

ваться в сон. Мысли путались в голове, но с каждой секундой он уже не обращал на них внимания.

Единственное, о чём он думал перед тем как уйти в мир снов, – те деревья, что стояли в той части леса. Их ветви находились высоко над землей.

7

Троица сидела в доме, греясь у камина. Саня разговаривал по телефону со своей возлюбленной Катей, с которой познакомился полгода назад. Яра, вытянув ноги, разлёгся в кресле, и, судя по всему, он уже изрядно устал, готовясь уснуть прямо так. Дима же смотрел, как медленно тлеют и горят дрова в камине. Теплота, что окутала его, приковывала к себе. Всё же он иногда поглядывал в окно, туда, где от холода и быстро ползущей тьмы по небу их отделяли лишь деревянные стены и окно. Из головы всё никак не уходили те звуки.

Этим утром он первым же делом рассказал всё своим друзьям. Саня, ещё не отошедший от сна, ничего не понял. В глазах Яры мелькнул ступор – но лишь на секунду. Вскоре уверенность тут же вернулась в его взгляд

– Да это, скорее какой-то крупный медведь из спячки вылез. Прогулялся по лесу в поисках еды и обратно в берлогу полез. Он там, – Яра указал в сторону леса, – глубоко и далеко. Мы не пойдём туда, не волнуйся.

После этих слов Диме стало немного легче.

Но разве может медведь ломать высокие ветви?

Теперь, сидя в доме, Дима не хотел думать ни о медведях, ни о звуках в ночи. Треск сам лез в его голову.

На фоне слышалась болтовня Сани.

– Да-да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.